

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ДИСКУРС И ЯЗЫК В ЭПОХУ “БОЛЬШИХ ДАННЫХ”:
ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЕ ПРЕДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ¹

16–17 сентября 2021

Организационный комитет: conf.lc2019.iling-ran@mail.ru
И.В. Зыкова, В.З. Демьянков, О.В. Соколова, В.В. Фещенко, М.И. Киосе

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Е. Г. Беляевская
Московский государственный лингвистический университет

Лингвистическая креативность: нарушение нормы?

В настоящее время понятие лингвистической креативности, которое является важным понятием теоретической лингвистики и определяет целое направление изучения языкового материала, остается достаточно размытым и требует уточнения: Все исследователи сходятся на том, что креативное использование языковых средств выглядит необычно и, на первый взгляд, может восприниматься как нарушение языковой нормы. Например, в русском языке *лес* не может быть *прозрачным*, а *постель* не может быть *беспокойной*. Однако, при явном нарушении нормативной сочетаемости, когда подобные словосочетания реализуются в дискурсе, они не препятствуют пониманию и, более того, формируют яркие образы: *Прозрачный лес чуть зеленеет; Нева металась, как больной в своей постели беспокойной* (А.С. Пушкин). Это означает, что лингвокреативность – явление дискурсивное, и оно вряд ли может существовать вне коммуникации. Кроме того, лингвокреативность – это прерогатива носителей языка, поскольку она требует абсолютного владения языковой системой, которое характеризует только носителей языка, поскольку творческое использование языковых средств в процессе коммуникации

---

¹ Научная конференция проводится при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00040 «Параметризация лингвокреативности в дискурсе и языке»)

предполагает не только знание «языковой нормы» на разных уровнях языковой системы, но и знание закономерностей и пределов вариативности этой языковой системы.

Таким образом, лингвистическая креативность может рассматриваться как тестирование вариативного потенциала языковой системы в процессе дискурсивной деятельности говорящего.

Особенно интересно применить такое понимание лингвокреативности к заимствованиям, которые практически никогда не рассматриваются в данном контексте. Тем не менее, введение в языковую систему иноязычных элементов – процесс творческий, и его изучение может позволить объяснить, почему одни заимствования легко входят в систему принимающего языка (см. романские заимствования в английском языке, которые по разным оценкам составляют от 60% до 80% всего его словарного состава), а другие – воспринимаются как «насилие над языком» (ср. *имплементация* соглашений, *спикер*, *споксмен*, *волатильная экономика* и др. в современном русском языке).

Н. Б. Гвишиани

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

О лингвокреативности и ‘больших данных’ в компьютерно-корпусных лингвистических исследованиях

В продолжение параметрического направления в исследовании лингвокреативности в работе проводится контрастивный анализ двух функционально-стилистических типов дискурса, представляющих такие значимые в общественном сознании сферы жизнедеятельности, как кино и современное изобразительное искусство. В междискурсивном сравнении именно параметр ‘переключения кода с общей лексики на профессиональную’ позволяет разграничить искусствоведческие тексты и кинодискурс, поскольку в последнем случае появление терминов оказывается маловероятным. В центре рассмотрения этой проблематики оказывается термин «большие данные» в применении к современным компьютерно-корпусным разработкам. На примере фрейма *Тезаурус* в электронном менеджере *Sketch Engine* показано, что синтагматическая ассимиляция лексем может стать важным критерием в когнитивном исследовании благодаря своему свойству отражать языковую репрезентацию определенной концептосферы.

Е. Е. Голубкова, М. П. Таймур

Московский государственный лингвистический университет

Мультимодальная малафора на границах креативности

Современная коммуникация характеризуется наличием разнообразных языковых феноменов, в т.ч. полимодальных единиц онлайн-коммуникации, состоящих из нескольких компонентов (как правило, вербального и невербального). Особенно интересны случаи неканонического использования метафор, когда две или более метафоры с различными доменами-источниками, совмещенные в одной фразе или предложении, образуют смешанную метафору или малафору как гибрид нескольких идиом (поговорок) в едином выражении.

Креативная природа малафоры проявляется не только в вербальной коммуникации, где она, как правило, является оговоркой, аномалией, «a verbal hiccup» (несмотря на то, что в некоторых случаях малафора интенциональна). В интернет-коммуникации малафора часто принимает вербально-графическую форму, превращаясь в мультимодальные мемы и антимемы (т.н. демотиваторы), где она эксплуатируется умышленно в определенных прагматических целях, но с разной степенью успешности. В подобных случаях наблюдаются языковая игра, переключение кодов, намеренное нарушение языковой нормы и т.д., что способствует метафоризации. Мы стремимся:

- выявить специфику прагматического и когнитивного функционирования малафоры в различных видах интернет-мемов;
- изучить процессы сдвига активной зоны / ребрендинг в мультимодальных малафорах в результате перепрофилирования;
- установить факторы, определяющие степень ее удачности (т.е. отсутствие или низкий уровень когнитивного диссонанса при ее восприятии), изучив процессы концептуальной интеграции в малафоре;
- определить роль мультимодальной малафоры (антимемов) в модификации картины мира языковой личности, а также связанные с ней парадоксы.

В. З. Демьянков

Институт языкознания РАН

Креативность речи о возможном и о вероятном

Креативность в употреблении языка предполагает опыт создания, восприятия и критики речевых произведений, включенный в сосюровский «langage», т. е., в язык как человеческую деятельность, по ходу которой не только общаются, но и пополняют запас навязчивых ассоциаций и спонтанных речевых реакций на случайно предъявляемые стимулы. Типовая вписанность в условия обыденного употребления противопоставлена «непричесанной креативности» редкого и экзотичного.

Креативность сродни невероятности и невозможности. Чем менее вероятно и правдоподобно слово в данном контексте, тем более креативно с ним предложение. Осознанно вплетаемые в речь креативы и преподносятся по-особому, с особым поведенческим гарниром: скажем, с шутливой интонацией и своеобразным взглядом, бросаемым на слушающих, чтобы удостовериться, насколько креатив оценен.

Данные о возможностях и вероятности сочетаемости единиц, накопленные на основе большого корпуса текстов, можно рассматривать как прототип справочника по langage, указывающего, единицы какого класса ожидаются после конкретной леммы в отредактированном литературном тексте с «хорошей репутацией», а какие содержат креатив, оброненный нечаянно, без специальной цели поразить своей формой. Данные такого «справочника» помогут отличать выражения, не противоречащие норме, но до определенного момента ни разу не зафиксированные в корпусе («неслыханную креативность»), от «слыханной креативности», в корпусе представленной, но редко.

И креативность, и банальность бывают произвольными: ср. «нечаянную креативность» без намерения блеснуть и «нечаянную банальность», когда с важностью сообщают общеизвестное. Они же бывают и преднамеренными («чаянными»): ср. нарочитую креативность балагура с нарочитой банальностью логических переходов в доказывании «для шибко умных».

Для демонстрации деталей и результатов такого анализа выбраны данные об употребительности контекстов лексических единиц с семантикой «возможности» и «вероятности» в русском и в английском языках. Для этого был использован оригинальный многоязычный многожанровый, минимально препарированный и разноформатный корпус, с оригинальным программным обеспечением, созданным для сортировки и поиска примеров по заданным параметрам.

Е. В. Захаркив

Институт языкознания РАН

Лингвокреативный потенциал дискурсивных слов в современной поэзии

В докладе исследуется специфика функционирования прагматических единиц в современной поэзии. Возможность различной степени выражения лингвокреативности в разных типах дискурса опирается на тезис о максимальной лингвокреативности поэтического дискурса (Р.О. Якобсон). Мы обращаемся к анализу лингвистической прагматики поэтического дискурса (которая менее изучена по сравнению с поэтической семантикой и синтактикой) с целью подробного исследования дискурсивных слов как единиц, относящихся к области прагматических параметров лингвокреативности. Для выявления приемов и механизмов отклонения от языковой конвенции при употреблении дискурсивных маркеров в поэтическом дискурсе мы сопоставляем поэтические тексты и обыденные высказывания (по НКРЯ). На основании анализа корпуса современной поэзии выводится классификация дискурсивных слов, включающая группы метатекстовых, контекстуальных и интра-/ интерперсональных единиц. Неконвенциональное функционирование дискурсивных слов позволяет выделить креативные основания поэтической прагматики.

С. Т. Золян

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Институт философии, социологии и права НАН Армении

ДИСКУРС, ЯЗЫК (*Langue*), ЯЗЫКОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (*Langage*)

«Дискурс — это тонкая
контактирующая поверхность,
сближающая язык и реальность,
смешивающая лексику и опыт»
(Фуко, 1996)

Мы попытаемся определить статус дискурса в кругу основных лингвистических концептов. В отличие от высказываний и текстов, не существует такой единицы языка, как *дискурс*. Достаточно разнородные определения определяют дискурс как нечто промежуточное между языком и речью, речью и текстом, высказыванием и текстом, языком и миром и т. п.).

Мы предлагаем следующее понимание. Дискурс применительно к языку – это не некоторый противопоставленный ему объект, (*Langue*), а исследовательский конструкт, способ описания, при котором языковые структуры соотносятся с текстом/высказыванием.

При этом выделяются и контекстуальные условия, благодаря которым возможны эти соотношения. Комплекс этих условий и процедур можно определить как дискурс. Как отношения, или функции, они соединяют различные аспекты языковой /речевой деятельности (langage). Они оказываются линиями переплетения (ср. Витгенштейн о языковых играх) и взаимопроникновения элементов и правил перехода от одной области референции (мира) в другую.

И. В. Зыкова

Институт языкознания РАН

Язык и дискурсы: на новых рубежах теории лингвокреативности

Во вступительной части доклада дается краткий экскурс в историю вопроса, отмечаются некоторые из подходов, повлиявших на становление теории лингвокреативности, рассматривается роль смежных понятий в развитии понятия «лингвокреативность», а также проблема выделения критериев идентификации стоящего за данным понятием феномена. Основная часть доклада посвящена обсуждению типологических особенностей дискурсов, определяющих то, каким образом проявляется в них креативный потенциал языка, и методу дискурсивно-параметрического анализа лингвокреативности. Специфика применения метода демонстрируется на базе результатов изучения кинодискурса. В докладе будет показано, что лингвокреативное моделирование кинопроизведений представляет собой комплексный процесс интеракции, синтеза и корреляции (сопряжения) разных макро-, микро и интердискурсивных параметров лингвокреативности. Полученные данные позволяют сформировать представление о такой разновидности лингвокреативности, как лингвокреативность кинодискурса, оценить границы реализации креативного потенциала языковой системы в пространстве киномедиальности и получить новые данные о специфике и возможностях языкового творчества в киноискусстве.

О. К. Ирисханова

Институт языкознания РАН

Иконичность в эпоху скролл-технологий: форма подражает...?

В исследовании рассматриваются особенности кросс-модальной иконичности с учетом появления новых дискурсивных (суб)жанров. Предпринимается попытка ответить на вопрос о том, расширяют ли новые технологии возможности уподобления знаков, относящихся к разным семиотическим модальностям, по сравнению с более «традиционными» устными и письменными типами дискурса, сочетающими в себе речь и жесты, текст и визуально-изобразительный компонент. Анализируются модели кросс-модального уподобления знаков / знаковых комплексов в устном дискурсе (повествования, описания картин и кулинарные рецепты) в сопоставлении с гибридным дискурсом новостных приложений для айфона, использующих скролл-технологии. Показано, что, в целом, кросс-модальная иконичность следует установленным ранее базовым моделям языковой иконичности: уподоблению по содержанию, структуре и форме. В то же время новые технологии создают условия для реализации специфической модели иконичности – уподоблению по функции, что связано с аффордансами айфона.

Е. Л. Кабахидзе

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Прагма-семантическая амбивалентность политического дискурса: между лингвокреативностью и манипулятивностью

Исследование ставит своей целью описать и классифицировать механизмы языкового отклонения от нормы в политическом дискурсе, которые обладают манипулятивным потенциалом и повышенной перформативностью, направленной на трансформацию сознания адресата и внеязыковой действительности в целом.

Опираясь на существующие отечественные и зарубежные подходы к пониманию лингвокреативности, мы разграничиваем такие ключевые для современного критического дискурсивного анализа понятия, как манипулятивность и лингвокреативность. Значимость этого разграничения связана с тем, что общие языковые явления намеренного отклонения от нормы (неузуальное употребление единиц, семантическая амбивалентность, референциальная неоднозначность, речевая ошибка и др.) получают различное функционирование в зависимости от типа дискурса: лингвокреативное – в художественном дискурсе, манипулятивное – в политическом, нарушение речевой нормы – в обыденном.

В исследовании описываются неузуальные языковые явления с точки зрения реализации функций манипулятивности и креативности в политическом дискурсе, способы формирования двусмысленности и семантической неопределенности с учетом когнитивных механизмов порождения и восприятия (интерпретации) речи. Анализ границ между креативностью, некреативностью и манипулятивностью проводится на материале корпуса современных американских политических текстов.

А. К. Куклевич

Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

Прецедентный текст как источник модификации лексических значений

Предметом доклада являются процессы модификации лексических значений под влиянием употребления слов в прецедентных текстах (или так называемых текстах культуры). Прецедентные тексты понимаются в соответствии с теорией культурной семантики Ю.Н. Караулова. Автор рассмотрит три типа модификационных процессов: апеллятивизацию, экземплификацию и реинтерпретацию. Первый процесс осуществляется в форме деонимизации, которая имеет разную степень интенсивности: максимальную — в случае утраты статуса имени собственного, минимальную — в случае реминисценций. Экземплификация общего понятия оказывает стимулирующее воздействие на адресата. Реинтерпретация заключается в сужении лексического понятия, что связано с дополнительной аксиологической окрашенностью слова.

**«Измерения» лингвокреативности в дискурсе детской литературы.
Конвенциональность и интенциональность**

В докладе будут представлены результаты исследования лингвистической креативности в дискурсе детской литературы в двух измерениях: в аспекте окказиональности / конвенциональности и в аспекте интенциональности (соответствия одной из или основной дискурсивной задаче произведения). Показано, что вынести решение в отношении того, какое из произведений является более или менее лингвокреативным, можно только с определенной степенью условности, так как используемые в нем проявления лингвокреативности могут отвечать дискурсивной задаче, но при этом быть конвенциональными, или, напротив, быть окказиональными, но не соотноситься с дискурсивной задачей; при этом сами задачи в дискурсе детской литературы также являются многочисленными и описываются макропараметрами дискурса (жанром, эпохой создания, возрастной адресацией, модальностью и др.). На примере выполнения дискурсом одной из таких задач, а именно соответствия «требованиям» эпохи создания произведения, демонстрируются диахронические модификации в использовании средств лингвокреативности и определяются когнитивно-дискурсивные новации, обусловленные этими модификациями. Анализ модификаций проводится с установлением активности и сопряженности параметров лингвокреативности, показатели которых позволяют сделать выводы о ее более и менее конвенциональных проявлениях (свойственных произведениях разных эпох) и относительно устойчивых тенденциях смены этих проявлений, а также о самих когнитивно-дискурсивных новациях, реализующихся в этих проявлениях.

В. В. Красных
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

«Лингвокреативность» или «языковая беспомощность»? (К вопросу об обратной стороне медали)

Никоим образом не принадлежа к числу алармистов, в последнее время я, тем не менее, с все большей настороженностью задумываюсь над тем, что сейчас происходит в сфере функционирования языка, как они живут «в головах» и «на устах» его носителей. Мне представляется, что языковая система как таковая едва ли находится сегодня в состоянии большей «подвижности», чем обычно бывает на «исторических срезах» (по В.Н. Телия). Вместе с тем не может не привлекать особого внимания исследователей активизация «креативной» деятельности «пользователей» языка (проблема в головах, а не в разрухе, как говорил профессор Преображенский). Новые словечки, искаженные сочетания, нарушение грамматических правил и под. рано или поздно, вероятно, могут повлиять и на языковую систему. Но меня в большей степени волнует неспособность, как представляется, носителей языка с языком «справиться» (но это имеет отношение скорее к проблемам, которыми занимается психолингвистика). В данном случае, дабы не быть голословной, приведу некоторые примеры из рекламы и сериалов, которые демонстрируются по центральным каналам ТВ. Например, модная тенденция – образовывать императивы от несуществующих глаголов, употребление слов в нетипичном значении и т. д., напр.: *Сникерсни!* (давнишний пример; от «Сникерс»); *Почистил зубы?*

Листерни! (от «Листерол»); *Ты не должен делать все сам – делегируй!* *Сосредоточься на главном – делегируй!* *Твои дела важнее всего – делегируй!* *Управляй кончиками пальцев – делегируй!* (реклама автомобиля); *Новая акция «Чекни Чемпионов» в сети «XXX». В каждом чеке твои победы!*; новые единицы на основе давно существующих и в том же значении: *по ходу* (вместо «похоже»), *в моменте* (вместо «моментально»); нарушение грамматики: *Вместе с Coca-Cola; Больше Fanta* (причем не только на письме, что можно объяснить сохранением названия бренда, но и в устной речи); нарушение правил построения текста: *Женщины не любят, когда ты давишь на себя их женские гели, они любят мужичайший аромат от XXX. С гелем XXX твой конь едет вперед, даже задом наперед. Пот вышибает, мужской аромат оставляет. Н-н-о! Пошла!* («мужичайший» – ? по аналогии с «жугчайший»? «конь едет» – ?; «пошла» – кто? «конь»?); С чем мы имеем дело? С удачным проявлением «новой» лингвокреативности? Или «улица корчится безъязыкая»?

С. С. Кулиджанян

Институт языкознания РАН

Креативная воспроизводимость фразеологических единиц и прецедентных феноменов в сопоставительном ключе

В докладе представлены результаты изучения специфики воспроизводимости фразеологических единиц и прецедентных феноменов в британских кинокомедиях. Материал исследования состоит из 30 британских кинокомедий, вышедших с 1960х по 2010е гг. (например, «Bedazzled», «A Fish Called Wanda», «In the Loop», «FAQ about Time Travel» и др.). Исследование проводилось в два этапа посредством применения единого подхода к анализу единиц двух рассматриваемых классов. Первый этап исследования состоит в реконструкции культурных источников и образующихся на базе ФЕ и ПФ разного рода тропеических средств, свидетельствующих о проявлении креативного потенциала рассматриваемых единиц. Второй этап заключается в выявлении и изучении случаев модифицированного использования ФЕ и ПФ в рассматриваемых кинокомедиях, где мы опирались на установленные И. В. Зыковой в процессе разработки лингвокультурологической теории фразеологического значения стратегии [Зыкова 2014]. Особое внимание уделяется в докладе обнаруженным сходствам и различиям в креативном воспроизведении фразеологизмов и прецедентных феноменов. Например, если ПФ в подавляющем большинстве модифицируются посредством стратегии приращения, то модификации ФЕ отличаются более сложным характером, нередко демонстрируют употребление сразу нескольких стратегий в одной модификации. В ходе работы было также установлено, что многие ФЕ можно возвести к ПФ и таким образом наблюдать активный процесс дефразеологизации ФЕ и фразеологизации ПФ.

А. Э. Левицкий

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Идентификация лица в дискурсе современности

В докладе предполагается осветить необходимость появления значительного количества языковых единиц, означающих фотографический образ человека, который используется для идентификации его личности. Отметим, что значительное количество социальных сетей делает возможным для человека освещать свою жизнь от режима

«стрим» до выкладывания целых томов фотосессий в пространстве интернета. Речь идет о формировании особого типа дискурса – дискурса, существующего в креолизованной форме, т.е. на показ, где слова значат мало, а фотографии – много.

Вместе с тем, обогащается и номинативный ряд «фотография», который расширяется в разговорном дискурсе за счет целого ряда новообразованных языковых единиц. Так, к примеру, уже вряд ли кого-то удивит лексема *селфи*. Вообще-то, её появление и развитие в английском и русском языках заслуживает отдельного разговора. Лингвокреативность современного лингвосоциума активно проявляется в появлении *фелфи*, *релфи* и целого ряда новообразований, чье появление также заслуживает внимания с позиций словообразования, семантики и функционирования.

Н. Б. Мечковская

Белорусский государственный университет, Минск

Метарекламная активность на рынке поисковой оптимизации (SEO): серые зоны преобразования информации

Метарекламное коммуницирование обращено не к потенциальным покупателям товаров и услуг, но к участникам рынка, регулирующего интернет- распространение информации, в том числе путем ее преобразования и ранжирования. На рынке поисковой оптимизации сайтов SEO-ативность осуществляется по четырем направлениям коммуницирования: 1) по горизонтали: конкурентно-партнерские отношения между SEO-сайтами (или сайтами с SEO-компонентом); 2) по вертикали: восходящее (зависимое) коммуницирование SEO-сайтов с доминирующим сайтом-монополистом (поисковой системой, напр., Google); 3) по вертикали: нисходящее коммуницирование доминирующего поисковика (типа Google) с множеством зависимых от него SEO-сайтов; 4) нисходящее коммуницирование SEO-сайтов с многочисленными (временно) наемными исполнителями конкретных текстовых заданий (копирайт, копипаст, рерайт и др.), поставляющих сырье для SEO-ативности. По всем четырем направлениям SEO-ативности коммуницирование протекает в условиях намеренно поддерживаемой неполноты информации и способов ее обработки. Вместе с тем большая часть информация, которая является объектом для SEO-ативности, относится непосредственно к такой продукции, которая нуждается не в рекламе, но в глубоко диверсифицированном информировании специалистов. По сути, объект для SEO-ативности перестает быть тем, что называется *рекламой* и даже англ. *advertising*, сближаясь с такими традиционными “базами данных”, как каталоги выпускаемой продукции, материалов, сортов; как библиографические указатели и терминологические справочники.

А. В. Нагорная

Школа иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

«Танго языка», «песнь специй», «симфония для рта»: лингвокогнитивное творчество в описании вкусового ощущения в современной англоязычной культуре

Вкус относится к числу наименее изученных компонентов человеческого сенсорiums, сохраняя малочетный статус «бедного родственника в семье ощущений» (Maynard 1965). Его исследовательская непопулярность в лингвистике отчасти объясняется устойчивым представлением о крайней скудости его словаря (известные qualia – сладкий, горький,

солёный, кислый и умами). Однако при таком классическом, физиологически обусловленном подходе упускается из виду богатейший и интереснейший спектр метафорических средств, активно используемых в дискурсе вкуса. В докладе планируется представить анализ метафор вкуса, используемых в англоязычной культуре XXI в. Методологической основой анализа служат современные теории вкуса, разрабатываемые в рамках гуманитарных наук, с одной стороны, и актуальные метафорологические концепции, с другой стороны. В числе последних – теория дискурсивной метафоры Й. Зинкена и концепция метафорической креативности З. Кёвечеша. Материалом для исследования служит кулинарное шоу MasterChef, а сам анализ проводится на основе авторской выборки из 500 метафор. Основная задача исследования заключается в выявлении паттернов метафорической активности в сфере концептуализации вкуса и моделировании метафорического ландшафта вкуса в современной англоязычной культуре.

Э. Р. Нигматуллина

Институт языкознания РАН

Реализация лингвистической креативности на материале англоязычных эпистолярных текстов XIX–XX вв.

В докладе будут представлены результаты исследования контекстуальной реализации лингвистической креативности на материале личных писем англоязычных авторов XIX–XX вв. (Марка Твена, Джека Лондона и др.). В докладе освещаются прагматические основания использования элементов лингвокреативности автором, предусматривающие реализацию разного рода лексических, графических, стилистических средств и приемов, а также специфику формирования текста англоязычного письма. Это позволяет определить роль выбранных средств в демонстрации лингвистической креативности текста как авторского инструмента, способствующего созданию прагматической направленности эпистолярного текста. Устанавливаются параметры, определяющие сходство текста личного письма с текстом художественной литературы (прозой и поэзией) на основании схожего набора лингвокреативных средств. Ввиду этого сравнительный анализ данных видов текста видится продуктивным. Полученные данные и разработанная методика могут служить основой для проведения исследования на материале русскоязычных и англоязычных писем в синхронии и диахронии, а также при проведении сравнительного анализа авторских креативных тактик на материале различных типов дискурса.

С. Е. Никитина

Институт языкознания РАН

Типы дискурсов в конфессиональных культурах и необходимость креативных языковых нововведений

Новации следует рассматривать в пространстве динамики культуры, имеющей свои истоки в факторах внешних и внутренних. В докладе предполагается рассмотреть иерархию дискурсов, присущих конфессиональным сообществам. Обращаю внимание на то, что в этой связи рассматривается своеобразная троица – *вера, культура и язык*, имеющие разные онтологические корни и взаимодействующие между собой и своим носителем – человеком, которого можно назвать конфессиональной личностью. Слово

дискурс может употребляться отношении в богослужебному действию. Однако этот дискурс включает в себя в качестве необходимых частей другие, сопряженные с них дискурсы, прежде всего дискурс толкования Библии и дискурс псалмопения, каждый из которых имеет долгую историю своего становления, включающую необходимые новации и в элементах богослужения, и в их названиях. Часто это неологизмы, показывающих креативность, не лишенную юмора, например, вопрос молоканина «кто ты – букварь или духарь?» по отношению к способу толкования Библии – буквальному или духовому, то есть иносказательному.

З. Ю. Петрова, Н. А. Ребецкая, Н. А. Фатеева
Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН

Цифровые методы в исследовании метафорической картины мира современной русской поэзии: возможности интерактивного словаря компаративных тропов

В настоящее время коллективом авторов, состоящим из лингвистов и программиста, создается интерактивный словарь метафор и сравнений русской литературы XIX-XXI вв., который состоит из электронной базы данных, включающей около 30 000 записей, и информационно-поискового аппарата. Поля базы данных соответствуют следующим параметрам описания тропов: предмет сравнения, образ сравнения, конструкция тропа, автор, год. Имеется также поле «Контекст», куда включается языковой материал. В словаре представлены и статистические таблицы хронологического, идиостилевого распределения тропов.

На настоящем этапе материалом базы данных являются контексты, относящиеся к периоду развития русской поэзии с начала XIX в. по конец XX в. Предполагается расширение базы данных словаря за счет контекстов, относящихся к XXI в. с целью изучения специфики системы компаративных тропов этого периода.

На основе предварительного анализа материала можно сделать вывод о более активном, чем раньше, проникновении в поэзию компьютерных терминов, а также специальных терминов из других наук (физики, математики, биологии, медицины), технических терминов. Можно также заметить усиление телесности и эротического начала.

В. И. Постовалова
Институт языкознания РАН

Молитва как творчество в религиозном дискурсе Православия (константы и новации)

На материале теолингвистического описания одного из древнейших дискурсов в мире человека – эвхологического, или дискурса молитвы, – рассматривается вопрос о возможности, специфике и границах применения лингвокреативного подхода к характеристике религиозного дискурса. Изучение эвхологического дискурса в рамках данного подхода позволяет приблизиться к рассмотрению одного из мало изученных вопросов теории лингвокреативности – вопроса о существовании феномена «сокровенной» креативности как выражения глубинных внутренних ресурсов языка как духовной реальности.

Анализируется парадоксальная ситуация несовпадения в восприятии православной молитвы со стороны внешнего наблюдения и изнутри православного духовного опыта, с

позиции которого молитва (соборная и персональная) предстает как неповторимая духовно-семиотическая деятельность, вечно новая по своему содержанию при неизменности своей формы.

В религиозном самосознании верующих феномен вечной новизны молитвы усматривается в творческом начале молитвенного опыта. Эксплицируются богословские основания творческого характера молитвы и внутренние резервы эвхологического дискурса для возможности реализации в нем «бесконечного» творческого начала. Раскрываются основные черты эвхологического дискурса – мистическая (таинственная) природа, благодатность (открытость Божественным энергиям), чудодейственность (сверхъестественное онтологическое действие молитвы), апофатизм (недоступность для исчерпывающего рационального объяснения).

Т. Б. Радбиль

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Рефлексив в буквальном смысле слова как метаязыковой оператор смысловых преобразований манипулятивного типа

В работе рассматриваются прагмасемантические особенности функционирования метаязыкового комментария *в буквальном смысле слова* в дискурсе современных российских сетевых СМИ. В наших предыдущих работах была охарактеризована существенная роль метаязыковых комментариев (или рефлексивов) в организации речевого взаимодействия посредством формирования так называемой «метаязыковой оправы» текста (А. Вежбицкая). В дискурсах «активного воздействия» метаязыковые комментарии зачастую выступают как языковые механизмы моделирования позиции говорящего, как средство выражения его разнообразных интенций. С точки зрения логического анализа языка, рефлексивы являются метаязыковыми операторами разнообразных модальных, смысловых и оценочных преобразований комментируемых выражений. Все это в высшей мере справедливо и для рассматриваемого в работе метаязыкового комментария *в буквальном смысле слова*. В чем заключается подлинный, не декларируемый в высказывании коммуникативно-прагматический смысл подобной экспликации установки говорящего на употребление своих слов в неидиоматичном значении? Ведь, по сути, мы имеем дело с заявлением о том, что говорящий расходится с общепринятым толкованием употребляемых им слов и выражений, что он не согласен с толкованиями этих языковых единиц, принятыми в узусе, так сказать, «по умолчанию», что, наконец, лишь ему ведом истинный смысл этих слов и выражений, почему-то утраченный в массиве совокупного речевого взаимодействия носителей языка. Вопреки существующему мнению о том, что данный метаязыковой комментарий употребляется говорящим (автором) исключительно в целях уточнения значения слов и выражений для оптимизации коммуникации в операционной среде действия принципа кооперации, наше исследование показало, что чаще всего этот рефлексив используется как действенный механизм языкового манипулирования в рамках реализации говорящим специфической манипулятивной коммуникативной стратегии *de re*, т.е. как средство «языковой демагогии» (Т.М. Николаева).

О. Г. Ревзина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Креативность в истории языка

В истории языка креативность проявляет себя в языковой политике, языковых программах, переводах, созданию новых слов, заимствованиях. Эти формы рассматриваются применительно к историческому существованию русского литературного языка XVIII – первых десятилетий XIX вв. Ставится вопрос о связи креативности и творчества. Не совпадая между собой в цели и результате, креативность и творчество могут реализовать себя в сходных языковых стратегиях и во вкладе в развитие литературного языка. Обе эти способности связаны с индивидуальным языковым сознанием, формирующим «малую мерность» в языковых изменениях.

О. В. Соколова

Институт языкознания РАН

Языковая и дискурсивная креативность: поэтический и рекламный дискурсы

В докладе предлагается параметрический анализ рекламного и поэтического дискурсов в аспекте лингвокреативности. Выбор для сопоставительного анализа данных дискурсов обусловлен тем, что они, с одной стороны, представляют «полярные» типы дискурсов, в основе которых лежат разные функции: апеллятивная, ориентированная на адресата, и поэтическая, ориентированная на сообщение. С другой стороны, они имеют ряд общих черт, что связано с генетической и типологической связью рекламного и авангардного художественного дискурсов. Участие художественного авангарда в формировании рекламы определило ключевые черты этого дискурса, а также дало возможность сопоставления с современной поэзией, которая развивает традиции языкового эксперимента раннего авангарда.

Основываясь на концепции языковых функций Р.О. Якобсона и теории коммуникативных целей Дж. Остина и Дж. Серля, мы сопоставляем эти дискурсы в аспекте лингвокреативности. Понимание градуальной природы языковой креативности, которая может проявляться в большей или меньшей степени в зависимости от типа дискурса, основано на концепции максимальной лингвокреативности поэтического дискурса (Р.О. Якобсон, В.П. Григорьев и др.). При этом в семиотике, критическом дискурсивном анализе и современном когнитивно-дискурсивном подходе (Н. Фэркло, У. Эко, А. Лэнглоц и др.) реклама воспринимается как «заимствующий» и «вторичный» дискурс, языковые приемы которого часто не относятся к области языкового творчества. Сочетание функционального, коммуникативного и дискурсивного подходов дает возможность выявить конститутивные черты каждого из этих дискурсов в отдельности с учетом макро- и микродискурсивных параметров и выявить их интердискурсивные параметры.

Лингвокреативность в эпистолярном дискурсе

В докладе представлены результаты исследования лингвокреативности в эпистолярном дискурсе на материале частного эпистолярного наследия литературных деятелей трех временных периодов: конца XIX века (Л. Толстого, И. Тургенева, А. Чехова), первой четверти XX века (Б. Пастернака, М. Цветаевой, В. Брюсова) и советского периода (К. Паустовского, М. Шолохова, С. Маршака). К проявлению креативности мы относили случаи уникальности (специфичности) авторского использования языковых единиц, которые были обнаружены как в эпистолярном дискурсе конкретного временного периода (в отличие от других периодов), так и в творчестве каждого автора определенного временного периода (в отличие от других авторов этого же периода). Для выделения уникальных средств лингвокреативности в эпистолярном дискурсе авторов применялся метод дискурсивно-параметрического анализа. Проведено исследование эпистолярного дискурса в диахроническом аспекте, выявлены авторы, которые отличаются особым новаторством в эпистолярном творчестве.

Ю. Л. Троицкий

Российский государственный гуманитарный университет, Школа антропологии будущего
РАНХиГС

Цифровой генератор неологизмов: потенциал и ограничения

Генератор – это уникальный электронный продукт (единственный в России), работающий в логике генеративизма: порождение сложных номинаций, обладающих эмерджентными свойствами.

Наш генератор включает в себя широкую базу морфем греческого и латинского происхождения.

Кроме того, структура генератора содержит опцию «Смысловые кванты», включающую семантические поля близких по значению морфем. При генерировании неологизмов и концептов из базы данных морфем, пользователь имеет возможность сопоставить свою комбинацию с именами семантических полей, получив, таким образом, проекцию на более широкий семантический горизонт.

Предполагаемый объем возможных неологизмов и концептов составляет около 100 000 слов. Несмотря на порождение некоторого количества «словесного мусора», появляются десятки и сотни неологизмов, которые позволяют конструировать еще не существующие феномены и артефакты.

В перспективе следующее поколение генераторов, с использованием нейросетевого обучения, могло бы порождать новые пространства и миры.

Участники конференции получают возможность сгенерировать свои неологизмы.

Creatio ex lingua. Параметры языковых новаций в художественных и научных текстах эпохи русского авангарда

В докладе проводится дискурсивный анализ русских художественных (экспериментальных) и научных (лингвистических) текстов с позиции теории лингвокреативности. По каждому из рабочих подкорпусов (экспериментально-художественный и научно-лингвистический дискурсы 1910-30-х гг.) выделяются макродискурсивные, микродискурсивные и интердискурсивные параметры, воздействующие на языковые новации разных уровней – от фонологического до прагматического. Делается вывод о том, что художественный и научный дискурсы расположены на шкале языковой креативности на противоположных полюсах – максимальной лингвокреативности в ХД и минимальной в НД. Лингвистический инструментальный сопоставительного дискурс-анализа демонстрирует переход от эстетической лингвокреативности (лингвоэстетики) в художественной литературе к эвристической креативности (лингвоэвристике) в научном терминотворчестве.

Л. О. Чернейко
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Речевая новизна как результат нарушения нормы: креативность и девиация

В названии конференции соединены такие лингвистически значимые объекты, как язык в его структурной (система возможностей) и коммуникативной (речевая деятельность) ипостасях, и характеристика современного этапа развития мировой цивилизации, которая создала большие объемы информации и обеспечила технический доступ к ним, в результате чего информация оказалась «под пальцем» пользователя («юзера»), а словосочетания со словом ЗНАНИЕ/Я), присущие предшествующей «бумажной» эпохе (*добывать знания, путь к знаниям, накопленные знания* и под.), ушли в архив истории языка и культуры, тогда как на первый план выходит *готовое знание*. Широко поставленная проблема касается социально значимых последствий цифровизации, в том числе тех проблем, которые возникают перед гуманитарной наукой и лингвистикой как ее особой отраслью. Оппозиция «действительность – знания» сменяется триадой «действительность – виртуальность – информация». **Проблема 1 (Лингвотерминологическая)**. Если речь идет о «лингвистической креативности», то этот аналитический термин имеет свою зону референции, в которую включаются а) терминология (парадигма лингвистических инструментов с отчетливым пониманием лингвосообществом их назначения и эффективности) и б) сочетаемость термина (глагольная прежде всего). Если же речь идет о речетворчестве носителей языка, то здесь на первое место выходит проблема нормы. ПЛАТФОРМА как номадический термин.

Проблема 2 (Норма/Ответственность). Эпоха «БД» характеризуется малыми возможностями сегодняшней лингвистики влиять на норму, которая превратилась в своего рода «резиновый мешок». Важнейший орфоэпический словарь (БОСРЯ 2012 г.) представляет собой «фундаментальный свод русского литературного произношения» (с. 3) в его норме и вариантах (как значится в подназвании), но запреты на произношение имеют скромную помету «*не реком.*», вследствие чего норма теряет свою главную, охранную функцию языка, в которой сохраняется преемственность традиции, и растворяется в

вариантах. При отсутствии строгой нормы в современном коммуникативном пространстве возрастает роль личной ответственности говорящего. Это касается и терминотворчества.

Проблема 3 (Креативность/Девияция). Речевая новизна (неология) определяется двумя важнейшими факторами: а) когнитивным и б) демонстративным. Второй фактор включает социальную причину – отстранение («отграждение» от взрослых) и социальную цель – эпатаж. При отсутствии вкуса и ответственности имеет место «минус-креативность», поскольку речевое поведение часто подпадает под определение «девиантное»: *падра, вписка, вислово, ничоси, движ, шмот, агриться, всратый, фудпорн, чилить, раздолбай, молодящийся бумер* и многое другое, что вызывает лингвистический интерес, поскольку отражает возможности системы и «языковой вкус» новых поколений (X, Y, Z, бэби-бумеров, альфа) но противоречит эстетическому вкусу и традиции, как, впрочем, противоречат им чиновничьи неологизмы-аббревиатуры типа *педобр* и *МУДО*. Главная особенность современного этапа развития языка состоит в размытости нормы, что ведет к иному соотношению в стилистической системе лексикона, ведущему к перемещению планки нейтрального стиля в сторону сниженного и изменения роли высокого стиля.

Л. Л. Шестакова, А. С. Кулева

Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН

Сниженная лексика в аспекте лингвистической креативности

Сниженная лексика в толковых словарях – один из самых сложных пластов с точки зрения лексикографического описания. Если сравнивать авторитетные толковые словари, особенно многотомные, можно заметить, что соответствующая часть словника на протяжении десятилетий существенно изменяется. Многие встречающиеся в словарях лексемы современному носителю языка не вполне понятны, а иногда могут вызвать недоумение. Нередко удивляет и само словарное описание, в том числе приписываемые слову пометы. Новую исследовательскую перспективу в настоящее время задает корпусный анализ лексики.

Если попытаться проанализировать причины, затрудняющие лексикографическое описание сниженной лексики, следует обратить внимание на один аспект, сравнительно редко оказывающийся в исследовательском фокусе: своего рода «креативность», лежащую в основе этого сегмента лексической системы.

Сниженная лексика, в особенности та ее часть, которую традиционно обозначают понятием «просторечие», отличается принципиальной установкой на сильное и непосредственное воздействие на говорящего, яркость и экспрессивность выражения своего мнения. Для передачи экспрессивности, оценочности и т.п. в русском языке широко используются словообразовательные элементы, прежде всего суффиксы (ср. другой вариант – развитие переносного образного значения у нейтральной лексемы). Это во многом сближает сниженную лексику с языковым словотворчеством, яркие примеры которого предоставляет, в частности, авторская лексикография, обращающаяся к описанию идиостиля конкретного автора, группы авторов или определенного периода.

При обращении к НКРЯ иногда обнаруживается, что та или иная лексема, описанная в толковом словаре как просторечная или разговорная, оказывается индивидуально-авторским употреблением. В других случаях подобная единица выявляется только в пределах узких хронологических границ (более поздние употребления могут выглядеть стилизацией или прямым цитированием), что также сближает ее с языковой новацией. Отмечаются случаи, когда в НКРЯ не находится ни одного примера на приведенную в словаре лексему, что вынуждает считать ее потенциальной единицей – созданной по законам языка, понятной его носителям и поэтому возможной в речи.

Очевидно, что новаторский характер лексемы прямо влияет на ее экспрессивность, а с другой стороны, ограничивает ее «срок жизни»: по мере того, как «стирается» яркость и выразительность лексической единицы, она вытесняется из языка новыми словами. Соответственно, потерявшая актуальность лексема либо совсем уходит из языка (или сохраняется в пассивном лексиконе, нередко искусственно – благодаря словарным фиксациям), либо приобретает более общее и нейтральное значение и переходит в более высокий стилистический пласт (разговорное слово становится нейтральным, просторечное – разговорным).

Таким образом, в толковом словаре может оказаться зафиксированным «креативный заряд» того периода, когда этот словарь создавался. При этом одинаково может быть представлена очень разная лексика: широкоупотребительные слова, сохраняющие стилистическую окраску на большом промежутке времени; недолго существовавшие «модные» слова, не актуальные для современного носителя языка; индивидуально-авторское словотворчество (с единичными примерами в НКРЯ). Более того, единицы из последних двух групп могут остаться незафиксированными в толковом словаре, даже если они известны многим современным носителям языка и остаются «на слуху». В свою очередь, показательная в данный период развития языка сниженная лексика становится проблемой для составителя современного толкового словаря: Корпус, как правило, еще не располагает адекватным количеством соответствующих контекстов, поскольку письменные источники редко включают такие единицы, а прогнозировать, какой окажется «живучесть» таких слов, нелегко.

Сказанное будет проиллюстрировано в докладе конкретными примерами.

Е. С. Шмелева

Московский государственный лингвистический университет

Институт языкознания РАН

О креативности медийного дискурса (на материале англоязычной прессы)

Данный доклад посвящен особенностям реализации лингвокреативности в текстах качественной англоязычной прессы. Материалом исследования послужила выборка из 100 статей на политическую и на социальную тематику за период 2000-2020 гг., которая была отобрана из исследовательского корпуса, включающего 600 текстов.

Мы будем использовать методику контрастивного параметрического анализа лингвокреативности (см. подробнее [Зыкова 2019]), в рамках которой рассматриваются макро-, микро- и интердискурсивные параметры лингвокреативности, отражающие влияние внешних и внутриязыковых факторов на выбранный тип дискурса.

Как показало исследование, макродискурсивные параметры лингвокреативности не оказывают значительного влияния на реализацию лингвокреативности в медийных текстах. Поэтому особое внимание будет уделено реализации лингвокреативности на микродискурсивном уровне, где было зафиксировано наибольшее количество лингвокреативных единиц (ок. 80%).

В ходе исследования было установлено достаточно незначительное число интердискурсивных случаев реализации лингвокреативности в медийных текстах в целом, что, по нашему мнению, также отражает определенную стабильность дискурса медиа.

*М. Н. Эпштейн
Университет Эмори, Атланта, США*

Авторские неологизмы: пути их создания и освоения в русском языке. Некоторые итоги проекта «Дар слова. Проективный словарь русского языка» (2000-2020)

Проективный словарь — крайне редкий лексикографический жанр. Самый развернутый опыт проективного словаря в русской лексикографии — «Дар слова. Проективный лексикон русского языка». Словарь издается Михаилом Эпштейном с 17 апреля 2000 г. в виде электронной рассылки, у которой около 5000 подписчиков; вышло уже 485 выпусков, в которых опубликовано более 3000 слов. Основная тема «Дара слова» — искусство создания новых слов и понятий, пути обновления лексики и грамматики русского языка, развитие корневой системы, расширение моделей словообразования. «Дар слова» — словарь лексических, грамматических и концептуальных возможностей русского языка, перспектив его развития в XXI веке. Слова даются словообразовательными и тематическими гнездами, с толкованиями и примерами употребления, с мотивировкой их введения в язык через анализ существующей лексической системы и ее пробелов.

В докладе подводятся некоторые итоги этого проекта, развивавшегося на протяжении более 20 лет. В частности, рассматриваются вопросы адаптации разного типа неологизмов в языковом сообществе. Почему некоторые из них оказываются более усвояемыми, чем другие? Почему новые слова, созданные на основе международных и заимствованных корней, обладают потенциалом большего распространения? Какие морфологические средства словообразования оказываются наиболее продуктивными? Являются ли количественные показатели распространения нового слова (частота употребления в интернете по данным электронного поиска) единственным надежным способом оценки эффективности словообразования? Какие новые возможности создает электронная среда для лексического обогащения языка? Можно ли соединить лингвистическую креативность с разработкой программ искусственного интеллекта? Эти вопросы, поставленные в докладе на материале электронного проективного словаря «Дар слова», очерчивают новые возможности развития языка в 21 в.

*Т. Е. Янко
Институт языкознания РАН*

Просодия как средство анализа социальных и психологических параметров говорящих

Речевой акт может формироваться говорящим как завершённый, и как имеющий продолжение. Показателем незавершённого речевого акта служит просодия. Предлагается использовать корпусный анализ доли незавершённых речевых актов в дискурсе как средство доступа к гендерным, социальным, возрастным и психологическим параметрам говорящих.